

Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек: терминологический аспект

Автор рассматривает генезис и природу культурно-досуговой функции публичной библиотеки в процессе эволюции понятий. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что, оставаясь бесплатными учреждениями культуры, публичные библиотеки значительно расширили свою культурно-досуговую деятельность, в том числе не книжные формы работы. Новизна подходов заключается в восстановлении и исследовании библиотековедческой парадигмы, в силу идеологических причин осуждавшейся в XX веке.

В библиотековедческих работах двух последних десятилетий большое внимание уделялось мемориальным, социальным, информационным, образовательным, коммуникативным, познавательным (когнитивным) функциям современной публичной библиотеки, о чем свидетельствует анализ диссертационных исследований. Вместе с тем публичные библиотеки, оставаясь бесплатными и доступными для широких слоев населения России, значительно расширили свои культурно-досуговые функции. На протяжении XX в. в условиях моноидеологии и тоталитаризма в России в соотношении «труд — отдых» (досуг) первенство принадлежало профессиональной деятельности (труду) советского человека, роль досуга намеренно умалялась. Сегодня публичные библиотеки смело предлагают обществу и успешно осваивают новую парадигму культурной политики. Появление данной модели было связано со сменой различных идеологических доминант в общественном сознании: «тоталитаризм» — «свобода»; «масса» — «личность»; «труд» — «досуг»; «общественная жизнь» — «частная жизнь» и пр. Кроме того, важное значение имело распространение концепции «открытой», «видимой», «публичной» библиотеки в противовес «закрытой», «слепой», «массовой» (Х.Л. Борхес, Н. Мур, К. Поппер, Ранганатан, Н.А. Рубакин, Д.Х. Шира, У. Эко и др.).

Татьяна Борисовна Ловкова,
доцент кафедры социологии и психологии чтения библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств,
кандидат педагогических наук

Как отмечают многие отечественные библиотековеды, публичная библиотека все чаще становится местом проведения свободного времени читателей, востребована как многопрофильный центр досуга (М.Д. Афанасьев, В.М. Беспалов, М.Я. Дворкина, С.Г. Матлина, Г.К. Олзоева, В.Д. Стельмах, В.Р. Фирсов и др. [1, 2, 6, 7, 11, 15, 16]).

С развитием цивилизации фонд свободного времени населения неуклонно возрастает, что требует самого пристального внимания со стороны социокультурных институтов (в том числе, библиотек), занимающихся созданием благоприятных условий для организации свободного времени населения. Ведь свободное время может стать как фактором созидания социума и личности человека, так и фактором деструкции. По мысли отечественных и зарубежных философов именно

личность человека (личностная структура) содержит тот необходимый потенциал для общественного развития, который и в дальнейшем не даст человеческой эволюции зайти в тупик [В.А. Арнольд, В.И. Вернадский, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, А. Маслоу, Б. Рассел, А.Д. Урсул, А. Швейцер и др.]. Вот почему, на наш взгляд, назрела существенная необходимость исследовать генезис, природу и эволюцию культурно-досуговой функции публичной библиотеки.

Основной целью статьи является выявление и исследование терминологического поля, связанного с деятельностью библиотек, которая традиционно была направлена на развитие личности читателя и формирование, удовлетворение, возвышение его духовных потребностей в сфере свободного времени.

В историческом контексте проследим эволюцию явления, которое в настоящее время в библиотечной теории и практике называется культурно-досуговой деятельностью публичной библиотеки.

Распространение гражданских реформ и идей народничества в России в 60—80-е гг. XIX в. способствовало открытию народных домов, библиотек для народа, воскресных школ для взрослых, народных университетов, кружков, курсов и др., которые вели большую просветительскую работу, получившую название — «внешкольное образование». Проблемы внешкольного образования взрослых в конце XIX — начале XX в. разрабатывались В.П. Вахтеровым, А.Я. Виленкиным, А.У. и В.А. Зеленко, П.Ф. Каптеревым, Е.Н. Медынским, В.И. Невским, Н.А. Рубакиным, В.И. Чернолуским, С.Т. Шацким и др. «Внешкольное образование, — писал Е.Н. Медынский, — можно определить как развитие человека (или группы людей) в умственном, политическом, художественном и физическом отношениях (вместе взятых, или в некоторых из этих отношений)...» [8, с. 23]. «Внешкольное образование, — замечал Н.А. Рубакин в 1914 г. в своей работе «Практика самообразования», — не есть отрицание образования школьного, а лишь необходимое дополнение и расширение его» [12, с. 32]. Специалисты-«внешкольники» (задолго до известной пирамиды Абрахама Маслоу) подробно очертили весь спектр духовных потребностей личности, связанных с формированием ее мироощущения, расширением жизненного кругозора, развитием интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы в пространстве свободного времени. «Общее развитие человека, — писал В.П. Вахтеров, — достигается беседами, спорами, чтением» [5, с. 203]. Рассматривая народную библиотеку и чтение в качестве одного из действенных средств просвещения и развития народа, способа борьбы с пьянством, невежеством, мракобесием, В.П. Вахтеров называет отличительной чертой

малокультурного и неразвитого человека «...невозможность провести досужее время иначе как в кабаке, трактире, сплетнях или одуряющем бездействии» [5, с. 265].

В 1918—1920 гг. терминологическое поле библиотекведения пополнилась такими понятиями, как: «культурная работа», «культурно-просветительная работа», «политпросветработа» (Е.А. Горш, Н.К. Крупская, В.А. Невский, А.А. Покровский, М.А. Смушкова, Л.Б. Хавкина и др.). «Под культурной работой библиотеки, — писал В.А. Невский, — следует понимать целый ряд специальных мероприятий, имеющих своей целью повысить выдачу книг и увеличить ту пользу, которую приносит их чтение» [9, с. 53]. Формами культурной деятельности библиотекведов-«культурники» называли доклады и лекции, рассказывания, беседы, громкие чтения, устные газеты, выставки, праздники, спектакли, концерты, экскурсии и многое другое. Наряду с перечисленными понятиями: «внешкольное образование», «культурная работа», «культурно-просветительная работа», «политпросветработа» начинает употребляться понятие «массовая работа библиотек». Сначала данное понятие бытует параллельно с другими понятиями, однако, начиная с 1924 г. (после принятия «Положения о библиотеках массового пользования» на I Библиотечном съезде РСФСР), оно получает широкое распространение в библиотечной теории и практике, вытесняя другие понятия из научного оборота. Со временем в библиотекведении происходит подмена понятий «культурная работа библиотек» — «массовая работа библиотек», поскольку культурная работа библиотек предполагала результатом своей деятельности удовлетворение и возвышение различных духовных потребностей читателей; формирование человека культурного, всесторонне развитой и гармонической личности; массовая же работа библиотек была направлена на нивелировку личностного начала человека читающего, когда активно осуществлялась определенная «подгонка» читательской аудитории под единую идеологическую «болванку», спущенную властью сверху (по аналогии с прокрустовым ложем).

В 1970—1980-е гг. XX в. термин «массовая работа библиотек» окончательно фиксируется и закрепляется в терминологических словарях, работах многих исследователей. Так, одно из первых определений мы находим в «Словаре библиотечных терминов» [13]. В «Справочнике библиотекаря» уже целый раздел сборника посвящен массовой работе библиотек в обслуживании читателей [14]. В «Справочнике библиотекаря» рассмотрены такие формы массовой работы, как: литературные вечера, диспуты, клубы читателей, устные журналы, читательские конференции, общественно-политические чтения и др. Окончательно полный развернутый термин «массовая работа библиотек»

представлен в терминологическом словаре «Библиотечное дело» [3]. Активно создаются различные классификации форм и методов массовой работы, разрабатываются методики проведения отдельных массовых библиотечных мероприятий (Б.В. Банк, Л.В. Беляков, Г.Н. Горева, М.Я. Дворкина, Т.Х. Ким, В.С. Крейденко, О.С. Либова, С.Г. Матлина, Л.А. Ольшевская и др.)-

Начиная с 1990-х гг. ведется активный поиск точек соприкосновения библиотековедения и досуговедения. Объективные процессы интеграции гуманитарного знания на рубеже веков способствовали возникновению междисциплинарной области на стыке библиотековедения и досуговедения, получившее условное название «библиотечное досуговедение». Терминологическое поле библиотечной науки обогащается терминами «свободное время», «досуг», «культурно-досуговая деятельность», «культурное обслуживание», «мультикультурализм» и др. В современной теории и практике термин «досуг» наиболее часто употребляется в трех значениях: как синоним свободного времени (или его части); как синоним нерабочей (свободной) деятельности; как синоним психологического состояния или переживания человека. Досуг — время, которым человек может распорядиться по собственному разумению. Как и большинство культурологов-исследователей (М.А. Аринарский, Г.М. Бирженюк, Т.Г. Киселева, А.И. Кравченко, Ю.Д. Красильников, А.П. Марков, Э.В. Соколов и др.), библиотековеды рассматривают досуг в качестве синонима свободного времени (или его части), вместе с тем, используя деятельностный подход, в культурно-досуговой деятельности библиотек выделяют определенную структуру: цели, объект (пользователи), субъект (библиотекари), содержание, средства организации (формы и методы), условия протекания (библиотечная среда), результат. В последнем терминологическом словаре по библиотечному делу (1997 г.) предлагается пять определенных понятий, которые находятся в терминологическом поле изучаемой темы: «досуговая функция библиотеки», «культурно-просветительная функция библиотеки», «рекреационная функция», «массовое обслуживание», «библиотечное мероприятие» [4]. Сложно разграничить, соотнести и упорядочить данные понятия, потому что они взяты из разных терминосистем (культурология, социальная психология, маркетинг, информатика и т. п.). Под культурно-досуговой деятельностью публичных библиотек мы понимаем целенаправленную, структурированную, рационально-осмысленную активность библиотек, связанную с формированием, удовлетворением и возвышением жизненно-насушных духовных потребностей пользователей в целях всестороннего и гармонического развития личности в пространстве досуга.

Контент-анализ профессиональной печати (1993—2003 гг.) показал, что публичная библиотека вышла за границы исключительно книжных форм деятельности и, находясь в пограничной зоне, устанавливает крепкие связи с другими мирами культуры. Наблюдается переход от тривиальных, хаотичных, разрозненных или циклических форм культурно-досуговых мероприятий к разработке, созданию и внедрению оригинальных культурно-досуговых программ, имеющих конкретное

целевое и читательское назначение. Некоторые библиотечные специалисты высказывают справедливые опасения, что собственно библиотечная деятельность при расширении культурно-досуговой будет размыта, свернута, утрачена. На наш взгляд, большую тревогу должны вызывать у работников культуры результаты социологических исследований, проведенных на рубеже веков Институтом культурологии РАН (под руководством Н. Дубина), Институтом искусствознания РАН (под руководством Ю. Фохт-Бабушкина), Фондом чтения Н.А. Рубакина, которые на богатом эмпирическом материале показали, что в России в постперестроечный период наблюдается рост числа нечитателей (21% — 1991 год, 23% — 1992 год, 34% — 2003 год), а также произошло резкое падение вкуса реципиента (читателя, зрителя, слушателя) [17, 18]. Общее ухудшение вкуса населения служит одним из проявлений снижения духовного тонуса общества, в какой-то степени индикатором «одичания» человека.

В общественном сознании книга, чтение, библиотека были связаны с противопоставлением и борьбой Света и Тьмы, аполлоновского и дионисийского начал, распространением Божественного Слова и сокровенного знания.

Культурно-досуговая деятельность библиотек всегда своими историческими корнями тесно переплеталась с просветительством. В наши дни традиционная парадигма культурно-досуговой деятельности, заложенная библиотековедами-просветителями XIX в., но репрессированная историей XX в., возрождается в полном объеме, в то же время происходит значительное обновление традиций.

К настоящему времени насчитывается около 200 форм организации культурного досуга в условиях публичных библиотек. Социологи досуга насчитывают сегодня более 500 увлечений (хобби) человека [10]. Все это еще требует подробного изучения и осмысления. Надо отметить, что в современном библиотековедении подробнее всего исследована именно горизонталь (традиционные) и вертикаль (инновационные) библиотечных форм. Согласно социологическому закону Ципфа-Парето, существует тенденция к увеличению удельного веса элементов, уже обладающих более высокой частотой распространения. По всей вероятности, средства культурно-досуговой деятельности публичной библиотеки (формы и методы) будут тем решающим фокусом, где пересекутся и совпадут интересы библиотечной теории и практики. Надеемся, что дальнейшее изучение культурно-досуговой функции публичной библиотеки, упорядочивание и уточнение терминосистемы библиотековедения как науки в целом, помо-

гут обрести библиотечным специалистам более целостные, полные, гармоничные представления о реалиях библиотечного мира и преодолеть дисгармонию хаоса переходного периода.

Список использованной литературы

1. *Афанасьев М.Д.* Социально-культурные функции массовой библиотеки / М.Д. Афанасьев // Роль книги и чтения в культурном развитии. — М., 1987. — С. 182—192.
2. *Беспалов В.М.* Деятельность библиотек в помощь развитию творческих способностей личности: Учеб. пособие / В.М. Беспалов / МГИК. — М., 1997. — 61 с.
3. Библиотечное дело: Терминол. слов. — М.: Книга, 1986. — 284 с.
4. Библиотечное дело: Терминол. слов. / Рос. гос. б-ка. — М., 1997. — 167 с.
5. *Вахтеров В.П.* Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1896. — 380 с.
6. *Дворкина М.Я.* Библиотечное обслуживание: новая реальность / М.Я. Дворкина / МГУКИ. — М.: Профиздат, 2000. — 48 с.
7. *Матлина С.Г.* От традиций к инновационному поиску / С.Г. Матлина // Библиотека. — 1996. — №12. — С. 7—10.
8. *Медынский Е.Н.* Энциклопедия внешкольного образования: В 3 т. / Е.Н. Медынский — М.; Л.: Госиздат, 1925. — Т. 1.: Общая теория внешкольного образования. — 1925. — 140 с. [первое изд. — 1896 г.].
9. *Невский В.А.* Культурная работа в рабочей библиотеке / В.А. Невский. — М.: Труд, 1925. — 118 с.
10. *Новаторов В.Е.* Культурно-досуговая деятельность: Слов.-справ. / В.Е. Новаторов / Алтай, гос. ин-т культуры. — Омск, 1992. — 182 с.
11. *Олзоева Г.К.* Библиотека в структуре свободного времени / Г.К. Олзоева / МГИК. — М., 1988. — 38 с.
12. *Рубакин Н.А.* Практика самообразования / Н.А. Рубакин. — М.: Наука, 1914. — 258 с.
13. Словарь библиотечных терминов. — М.: Книга, 1976. — 224 с.
14. Справочник библиотекаря. — М.: Книга, 1985. — 303 с.
15. *Стельмах В.Д.* На каком фундаменте строить? Взгляд социолога на стереотипы библиотечной идеологии / В.Д. Стельмах // Библиотека. — 1990. — № 7. — С. 2—6.
16. *Фирсов В.Р.* Библиотека в социокультурной ситуации / В.Р. Фирсов // Советское библиотековедение. — 1989. — № 4. — С. 14—17.
17. Читающий мир мир чтения: Сб. ст. по материалам междунар. конф. [СПб., июнь 2002]. — М.: Изд-во «Рудомино», 2003. — 190 с.
18. Экономические основы культурной деятельности: В 3 т. — СПб.: Алетейя, 2002.